УДК 81'23:821.111

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.17

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА АНАЛИЗА КОНТРТЕКСТОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ СЮЖЕТНОГО ВРЕМЕНИ В ДЕТЕКТИВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. КРИСТИ

© Ю. Г. Андрианова^{1,2}

¹Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, Республика Башкортостан, 450062 г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.

Тел: +7 (347) 243 12 77.

Email: yuliya-andrianov@mail.ru

Статья посвящена применению **психолингвистического эксперимента** для выявления стратегий мышления и специфики реагирования реципиентов текста произведения детективного жанра при определении поворотных элементов сюжета. **Объект исследования** – контртексты, составленные участниками эксперимента. **Материал** исследования – аутентичный текст романа А. Кристи “The Moving Finger”. **Новизна** исследования: в ходе работы над экспериментальным материалом применялись новые подходы к его анализу, вызванные объемным характером представленных респондентами реакций. **Актуальность** данного исследования связана с тем, что изучение восприятия именно моментов, влияющих на изменение движения сюжетного времени, еще ни разу не было предметом исследований, в которых применялся метод изучения контртекстов. **В результате** проведенного исследования были установлены факты взаимосвязи между индивидуальными стратегиями мышления реципиентов текста и выбором точек, изменяющих характер движения сюжетного времени в изучаемом произведении. **Практическая ценность исследования** – применение методики составления контртекстов как формы рефлексии по поводу прочитываемого может изменить методику проведения занятий по аналитическому чтению на филологических отделениях ВУЗов и в целом улучшить культуру чтения.

Ключевые слова: стратегии восприятия текста, контртекст, сюжетное время, напряженность сюжета, референциальные точки, содержательные реакции, релятивные реакции.

Введение

В настоящее время проблема изучения стратегий восприятия и понимания реципиентом различных типов текста сохраняет свою актуальность. В частности, актуальными являются методики, позволяющие эксплицировать некоторые аспекты скрытого от непосредственного наблюдения процесса деятельности сознания при работе с текстом. Разработанная А. И. Новиковым [17, с. 64–76] на основе научных принципов Н. И. Жинкина [11], методика «встречного текста» или «контртекста» позволяет приоткрыть завесу над процессами, происходящими на различных этапах переработки текстовой информации. Автор данной методики в свою очередь опирался на работы таких психологов, как К. Дункер [10], М. Вертгеймер [6] и А. В. Брушлинский [3], использовавших методику исследования фраз, проговариваемых испытуемыми в процессе решения различных творческих и проблемных задач, для понимания стратегий их мышления. Метод изучения контртекста, создаваемого реципиентом оригинального текста, неоднократно продемонстрировал свою абсолютную пригодность для этой цели. Данным методом в своих исследованиях успешно пользовались Н. П. Пешкова [18], Я. А. Давлетова [8], Г. В. Вахитова [5], И. В. Кирсанова [12], А. В. Моисеева [16], А. С. Тит-

лова [19], И. Х. Мигранова [15]. Все они внесли свой вклад в изучение восприятия технических, научных, научно-популярных, юридических и библейских текстов, а также стратегий их понимания.

Нас же заинтересовало восприятие одного конкретного элемента текста – его сюжетного времени, т.к. он является основой, на которую надстраиваются все стилистические и иные приемы, используемые автором для создания наиболее полного и адекватного понимания художественного произведения. Анализируя данный феномен, мы опирались на утверждение З. Я. Тураевой [20] о том, что движение времени в тексте художественного произведения зависит от тех моментов-триггеров, которые его запускают, а также о том, что в рамках одного произведения таких моментов может быть много. Мы также приняли во внимание утверждение М. М. Бахтина о многофакторном характере сюжетного времени художественного произведения, состоящего из объективного времени, отраженного в сознании автора, времени, в которое он, согласно своему замыслу, поместил своих героев, и времени читателя, в котором он интерпретирует два первых типа времени [2].

Кроме того, мы опирались на мнение В. Г. Адмони и других исследователей о напряженности как характерной черте любого текста, и текста художественного произведения в т.ч. [1, с. 130; 7; 22].

Учитывая все вышесказанное, было сделано предположение о том, что движение сюжетного времени в рамках произведения не является всегда абсолютно однородным на протяжении развития повествования. Оно меняется в тех точках-триггерах (референциальных точках – *название термина наше*), которые должны характеризоваться максимальным уровнем напряженности сюжета. Данное предположение коррелирует с позициями таких исследователей произведений детективного жанра, как Л. С. Крюкова [13] и Д. А. Шигонов [21].

В качестве рабочей дефиниции понятия *референциальная точка* на линии развития сюжетного времени можно предложить следующее: «Референциальная точка – это такой момент или такая ситуация в художественном произведении, которая меняет содержательный компонент сюжета, направление и характер движения сюжетного времени».

Уровень напряженности сюжета должен определенным образом осознаваться реципиентом текста. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что восприятие движения сюжетного времени, поскольку оно опирается на работу человека с текстом и на его рефлексию по поводу содержания отдельных текстовых элементов, может быть объектом *психолингвистического эксперимента*.

В качестве *материала* для эксперимента мы выбрали произведения детективного жанра в силу того, что, согласно В. Г. Адмони, Я. Маркулан и Н. Ю. Георгиновой [1; 14; 22], они характеризуются максимальным уровнем общей напряженности. По этой причине существовала возможность получить максимально точную картину реакции реципиентов на содержание воспринимаемого текста. Выбор произведения именно А. Кристи диктовался тем, что произведения данного автора достаточно популярны и могут представлять интерес для читателя.

Целью эксперимента являлось выяснение стратегий понимания и особенностей восприятия содержания текста детективного произведения при определении референциальных точек, изменяющих характер движения сюжетного времени в нем.

Особенности организации эксперимента и анализа экспериментальных данных

Работа над экспериментом предполагала деятельность по его организации и проведению, а также анализ и интерпретацию получаемых от респондентов ответов.

В первую очередь, необходимо было отобрать такой контингент студентов, который мог бы справиться с задачей чтения и понимания аутентичного текста на иностранном языке. Таким образом, нужны были респонденты с достаточно высокой общей языковой подготовкой (уровень от Upper Intermediate до Advanced).

В Уфимском государственном нефтяном техническом университете существует программа подготовки студентов в группах с углубленным изуче-

нием *иностранного языка*, в которые отбираются абитуриенты, закончившие школы с усиленной языковой подготовкой и прошедшие вступительные испытания с применением материалов тестов FCE с результатом не ниже, чем **80%**. Программа обучения в данных группах предполагает значительный объем аудиторной нагрузки по иностранному языку в семестр, куда входят как обычные, так и факультативные занятия. Таким образом, сконцентрировавшись на выборе аудитории именно из студентов этих групп, мы предполагали, что они справятся с работой над заданиями эксперимента.

По своей процедуре данный эксперимент в значительной мере отличался от классической версии эксперимента, проведенного сначала А. И. Новиковым [17], а затем принятого его последователями. В классической версии эксперимента испытуемым предлагается текст с пронумерованными предложениями, на каждое из которых они создают свои реакции-контртексты [17, с. 64–76]. В нашем случае студенты, прочитывая текст романа, самостоятельно определяют те *ситуации*, которые вызывают у них определенные эмоциональные реакции и составляют на них контртексты. Таким образом, можно сказать, что используемая методика проведения эксперимента согласуется с той частью психолингвистического эксперимента А. И. Новикова, где испытуемым предлагалось написать контртекст, отражающий реакцию реципиентов на текст в целом [17, с. 65].

Приведем элементы инструкции, относящиеся к заявленной в названии статьи теме, а именно, построению контртекстов. Инструкция выглядит так:

«Прочитайте предлагаемый текст детективного произведения А. Кристи и выполните следующие задания:

1) *в процессе чтения постарайтесь определить моменты, изменяющие ход движения сюжетного времени, и определите уровень напряженности сюжета в этих точках в границах шкалы от 0% до 100% (логично считать уровень напряженности в 0% соответствующим полному отсутствию текста);*

2) *составьте краткий текст (контртекст), связанный с теми моментами, которые Вы выбрали в качестве поворотных для сюжетной структуры произведения, куда могут входить высказывания, касающиеся любых мыслей, чувств, ассоциаций, вызванных содержанием текста в этих точках. На практике это может выглядеть так: прочитывая текст, вы держите где-то под рукой листок бумаги и ручку, чтобы записывать свои мысли по поводу содержания фрагментов текста. Как только у Вас появилось желание «высказаться» по поводу прочитанного, Вы сразу должны зафиксировать свои мысли».*

Несмотря на то, что контингент участников эксперимента подбирался с учетом высокого уровня знаний английского языка, мы постарались по-

строить стратегию проведения эксперимента таким образом, чтобы использовать факультативные занятия для снятия возможных трудностей понимания аутентичного текста на иностранном языке, чтобы в конечном итоге получить результат, в полной мере отражающий особенности восприятия текста участниками эксперимента.

Понимая, что в рамках данного эксперимента студенты должны будут работать с произведением крупной литературной формы, чего раньше в описанных ранее экспериментах *не было*, мы пришли к выводу о том, что в данном случае получатся реакции в виде достаточно *объемных по содержанию контртекстов*. Следовательно, в этом случае необходимо проводить двойной анализ контртекстов: типизацию их с точки зрения проявляемой в них общей реакции (смысловой доминанты каждого из контртекстов) и анализ входящих в их состав предложений как реакций, в которых раскрываются отдельные элементы реагирования на содержание прочитываемого текста. Следует признать, что такого рода анализ контртекстов также пока *нигде не проводился*.

Описание проведения эксперимента

Продумывая организацию эксперимента, мы стремились обеспечивать максимальную его чистоту, минимизировав контакты экспериментаторов с аудиторией участников по вопросам, связанным с оценкой интенсивности реакций. По этой причине данный эксперимент было решено проводить в дистанционной форме. Студентам было предложено отправлять организаторам эксперимента свои ответы-реакции либо по электронной почте, либо передавать данные сообщения в рукописной форме. В последнем случае тексты необходимо было переводить в электронную форму.

На работу над текстом произведения отводился *один месяц*. В период с середины сентября до середины октября респонденты представляли свои ответы. Работа по обработке представленных материалов также была разделена на два этапа: *первичный просмотр с 3.01.2019 по 4.02.2019 и углубленный анализ материала с 8.07.2019 по 31.08.2019*.

Анализ и интерпретация экспериментальных данных

За период проведения эксперимента по изучаемому роману “The Moving Finger” [23] от респондентов было получено **100** ответов, так как именно это количество студентов из состава групп с углубленной языковой подготовкой было отобрано для участия в эксперименте. Следует отметить, что к работе над экспериментом респонденты отнеслись по-разному. Часть из них, представившая **20** работ, ограничилась только тем, что сообщила об оценке интенсивности своих реакций, представив их в виде таблиц с количественными показателями оценки и графиков изменения уровня интенсивности реак-

ций. Такие работы мы обозначили как *поверхностный анализ* текста романа. Работы, в которых помимо количественных показателей и графиков, содержались и контртексты, отражавшие мысли респондентов по поводу содержания значимых с их точки зрения фрагментов текста, мы разделили на две группы: «*углубленный анализ текста*», в котором рассматривалось **7–13** текстовых элементов и «*детальный анализ текста*», в котором рассматриваемых элементов было от **7 до 18**. *Детальным анализом* мы назвали данную группу ответов потому, что в ней как значимые отмечены моменты, относящиеся к разным аспектам бытия героев в романе, а не только те, что имеют отношение к криминальной ветви сюжета. Поскольку в данной работе необходимо провести анализ составленных студентами контртекстов, здесь будут рассматриваться работы, относящиеся к последним двум группам.

Рассматривая контртексты на содержание романа “The Moving Finger” [21], мы получили следующие результаты: от респондентов, проделавших *углубленный анализ* текста, был получен **661** контртекст, а от тех из них, кто занимался *детальным анализом*, было получено **186** контртекстов, что в сумме дало массив из **847** контртекстов. На уровне реакций в виде высказываний внутри контртекстов ситуация сложилась следующая: те, кто проделал *углубленный анализ*, сделали в своих контртекстах **2 593** высказывания, а те, кто сделал *детальный анализ*, сделали **834** высказывания, что в сумме составило **3 427** высказываний.

Согласно концепции изучения контртекстов, созданной А. И. Новиковым [17], все составляющие их реакции могут иметь либо непосредственную связь с содержанием исходного текста, представляя собой *содержательный тип реакции*, либо иметь отношение к тому, что рассматривается как смысл текста, представляя *релятивный тип реакции*. В последнем случае выявляются моменты, имеющие отношение к пресуппозиции реципиентов текста и их психологическим установкам. По этой причине контртексты, в которых преобладают реакции, относящиеся к данному типу, не всегда проявляют непосредственную связь с содержанием прочитываемого. Таким образом, в данном случае мы опираемся на понимание смысла текста как проекции вербального сознания реципиента на воспринимаемое им содержание [17]. Процесс взаимодействия сознания автора детективного произведения с сознанием читателя через воспринимаемый текст рассматривала также в своем лингвокогнитивном исследовании И. А. Дудина [9].

Как уже было сказано выше, анализ представленных респондентами реакций был начат с изучения содержания объемных контртекстов, отражающих мысли респондентов по поводу ситуаций, воспринимаемых ими как поворотные точки сюжета, влияющие на изменение характера движения

сюжетного времени в произведении. Все ответы, представленные респондентами, были разбиты на группы в зависимости от типа их содержания. Получились следующие блоки реакций по типу их смыслового содержания: *аргументация (рассуждение), вывод, описание, оценка, перевод*. В работе А. И. Новикова «Текст и „контртекст“: две стороны процесса понимания» [17], где представлена концепция о содержательных и релятивных реакциях респондентов, среди упомянутых реакций тип контртекста «описание» не встречается. Однако в реакциях, представленных нашими респондентами, есть контртексты, представляющие собой различные описания. В данной работе А. И. Новиков относил такие реакции, как ориентировка, ассоциация, перевод, предположение, прогноз и вывод к реакциям *содержательного* характера. Реакции оценки, констатации (утверждения), тексты в форме свободного ответа, тексты, отражающие визуализированное восприятие содержания и его генерализацию, аргументацию и мнение он относил к *релятивным* реакциям реципиента текста [17]. В процессе анализа ответов студентов мы столкнулись с группой текстов, отражающих описание людей и ситуаций, имеющих оценочный характер. Данные контртексты мы отнесли к группе текстов с преобладанием *релятивных* реакций респондентов.

Исходя из параметра глубины проработанности текстового материала респондентами, мы решили сначала рассмотреть контртексты, представленные респондентами, проделавшими углубленный анализ текста романа, затем – контртексты, составленные теми респондентами, кто проделал детальный анализ текста. После этого было решено по тому же принципу проанализировать реакции респондентов внутри контртекстов. Впоследствии, соединив результаты по контртекстам и содержащимся в них реакциям в форме высказываний для групп респондентов, сделавших углубленный и детальный анализ текста романа, мы стремились увидеть то, какие реакции преобладали у респондентов данных групп при восприятии текста в целом.

Итак, при рассмотрении контртекстов, представленных респондентами, проделавшими углубленный анализ текста, были получены следующие результаты:

1) в группе контртекстов с преобладанием *содержательных* реакций находились тексты двух типов: тексты-переводы (**274 текста**) и тексты-выводы из прочитанного (**84 текста**).

В качестве образца текстов-переводов, составленных нашими респондентами, можно привести следующую реакцию:

«Начинается роман с достаточно интересной истории о летчике Бертоне, который пережил серьезную операцию после ранения и вынужден долечиваться в городке Лимсток. Ему нежелательны волнения и стрессы, и именно поэтому они с сестрой и выбрали Лимсток для жизни, так как

там практически ничего не происходит» (реакция респондента Р. И., относящаяся к началу событий).

А следующую реакцию можно считать выводом из прочитанного материала:

«Даже в таком случае работа по анонимным письмам все же относится в первую очередь к работе по делу гражданскому, там, где задета честь и т.д., так что никто не торопится, так как думают, что риск минимальный» (реакция респондента Д. Б. на информацию о ходе следствия по делу о самоубийстве миссис Симмингтон).

2) в группе *релятивных* реакций были получены контртексты следующих типов: аргументация (**73 текста**), оценка (**215 текстов**), описание (**15 текстов**).

В качестве образцов контртекстов, где доминируют реакции *релятивного* характера, можно привести следующие высказывания:

1) аргументация: аргументация респондента А. С. в пользу положительного отношения к главному герою романа: *«Видно, что он из приличной семьи, живет постоянно в Лондоне, и ему ничего не стоило как-то избавиться от армии. А он пошел на фронт, да еще в авиацию, где меньше всего выживают. Уже герой. Он получил серьезное ранение, значит, прошел жесткий воздушный бой»;*

2) оценка: оценка респондентом К. И. ситуации с самоубийством миссис Симмингтон: *«Самое ужасное – принять записку настолько всерьез, чтобы убить себя! Миссис Симмингтон, женщина вроде неглупая, но в ней не было ни чувства юмора, ни гордости послать этого писаку куда подальше»;*

3) описание: описание респондентом Р. Х. принципов мышления мистера Симмингтона и мисс Марпл в их противостоянии в процессе раскрытия преступления: *«Симмингтон был юрист и мыслил как полицейский, поэтому использовал все средства защиты от полиции. А мисс Марпл мыслила как старушка с опытом, и на нее вся эта защита не действует».*

Суммарно по итогам анализа контртекстов, созданных респондентами, занимавшимися углубленным анализом текста романа, мы получили **358** контртекстов, отражающих реакции *содержательного* характера, и **303** реакции *релятивного* типа. Таким образом, наблюдается практически равномерное распределение реакций данных типов.

Если обратиться к контртекстам, представленным респондентами, проделавшими детальный анализ текста, то здесь ситуация выглядит следующим образом: *содержательные* реакции респондентов представлены текстами-переводами (**66 текстов**), а блок *релятивных* реакций, состоящий из **120** текстов, был создан из текстов, представляющих собой оценку, описание, вывод и аргументацию. Как показывают нам данные цифры, *релятивные* реакции, отражающие эмоционально-оценочную сторону восприятия информации, у авторов углубленных анализов текста преобладают,

имея практически **двукратное** преимущество над реакциями *содержательными*, отражающими рационалистический подход к ее анализу.

Рассматривая структуру блока *релятивных* реакций, полученных от респондентов в данной группе, следует отметить абсолютное лидерство реакций-оценок (**80 текстов**). На втором месте расположились *аргументация*, представленная **19-ю** текстами. На третьем месте – *вывод*, представленный **16-ю** текстами. *Описание* в данном блоке представлено **5-ю** контртекстами.

Таким образом, наглядно различие в восприятии материала романа при выделении элементов, значимых для изменения хода движения сюжетного времени, можно представить как на *рис. 1*:

Переходя на уровень анализа высказываний, из которых состоят контртексты, с целью рассмотреть ход мышления респондентов в процессе обдумывания содержания поворотных моментов текста, мы увидели различия в подходах у авторов углубленных и детальных анализов. Так, в группе ответов, представленных респондентами, сделавшими углубленный анализ, выделялись высказывания, относящиеся к следующим типам: *ориентировка*, *ассоциация*, *перевод*, *предположение*, *прогноз*, *вывод (блок содержательных реакций)* и *оценка*, *утверждение (констатация)*, *свободный ответ*, *визуализация*, *генерализация*, *аргументация*, *мнение (личностная оценка)* (**блок релятивных реакций**).

В количественном соотношении *содержательные* и *релятивные* реакции распределились следующим образом (см. *табл. 1*).

Как мы видим из таблицы, в общем массиве высказываний, находящихся в составе контртекстов, представленных авторами углубленных анализов, высказывания, относящиеся к группе *релятивных* реакций, имеют почти **двукратное** преимущество над теми, которые отражают *содержательные* реакции.

Таблица 1

Количество релятивных и содержательных реакций в общем объеме высказываний в контртекстах, представленных респондентами, проделавшими углубленный анализ текста романа “The Moving Finger”

Тип реакции	Количество высказываний	%-ное соотношение
Содержательные реакции	929	36%
Релятивные реакции	1664	64%

В группе реакций, представленных авторами *детального* анализа, реакции распределились так, как дано в *табл. 2*.

Таблица 2

Количество релятивных и содержательных реакций, в общем объеме высказываний в контртекстах, представленных респондентами, проделавшими детальный анализ текста романа “The Moving Finger”

Тип реакции	Количество высказываний	%-ное соотношение
Содержательные реакции	410	49%
Релятивные реакции	424	51%

Как видно из количественных показателей, приведенных в данной таблице, на уровне детального анализа текста романа реакции респондентов распределились почти поровну, показывая практически паритетное соотношение рационально-содержательного и эмоционально-оценочного аспектов в выделении элементов, значимых для определения характера движения сюжетного времени в романе.

Сравнение особенностей реагирования авторов углубленного и детального анализов текста на уровне внутренних компонентов контртекстов приведено в диаграмме ниже (см. *рис. 2*).

Рис. 1. Сравнительная диаграмма доминирования релятивных и содержательных реакций при составлении контртекстов, относящихся к поворотным моментам романа “The Moving Finger”, у авторов углубленных и детальных анализов текста романа.

Рис. 2. Сравнительная диаграмма распределения релятивных и содержательных реакций в составе контртекстов, относящихся к поворотным моментам романа «The Moving Finger», у авторов углубленных и детальных анализов текста романа.

В качестве причины того, как распределились реакции респондентов, мы можем выдвинуть предположение о том, что при углубленном анализе, где уделяется меньше внимания некоторым деталям и некриминальным линиям романа, на уровне контртекста доминирует именно содержательный подход, так как изучение криминальной составляющей сюжета требует от читателя именно рационально-аналитического подхода к содержанию. Более детальный подход к изучению текста романа позволяет вовлекать в орбиту восприятия читателем не только криминальные, но и иные по смыслу элементы сюжета, что заставляет подключать к восприятию не только рациональную, но и эмоциональную сторону сознания. Подобная ситуация коррелирует с точкой зрения Н. Ю. Георгиновой, утверждающей, что детективное произведение есть отражение двух типов авторского мышления: художественного и понятийно-логического. Оба они, в свою очередь, вступают во взаимодействие с соответствующими системами мышления и восприятия реципиентов детективного текста [7, с. 174].

На уровне реакций, находящихся внутри контртекстов, ситуация проявилась с точностью до наоборот: у авторов углубленных анализов текстов на этом уровне значительно превалирует проявление *релятивных* реакций, а на уровне детального анализа мы наблюдаем практически равномерное распределение между *релятивными* и *содержательными* реакциями. Это можно объяснить тем фактом, что, не смотря на необходимость рационального восприятия моментов, относящихся к криминальной составляющей сюжета, оценочный компонент сознания непременно проявляет себя на уровне единичных высказываний.

Ситуацию паритетного распределения *релятивных* и *содержательных* реакций при *детальном* анализе текста можно объяснить тем фактом, что при проявлении внимания как к криминальным, так и к некриминальным компонентам романа, созна-

ние реципиента, анализирующего текст на данном уровне, в равной мере использует операции рационального и эмоционального характера.

Опираясь на результаты анализов материалов, полученных от авторов углубленного и детального анализов текста романа «The Moving Finger» [23], мы получили следующие результаты, отражающие особенности его восприятия в целом:

1) на уровне контртекстов наблюдается практически паритетное распределение между текстами с доминированием *релятивных реакций (407 контртекстов)* и текстами, где в приоритете *содержательные реакции (440 контртекстов)*;

2) на уровне реакций, представленных входящими в контртекст высказываниями, наблюдается значительное доминирование *релятивных реакций (2 088 высказываний)* над *содержательными (1 339 высказываний)*.

Полученный нами результат приводит нас к мысли о том, что содержательно-смысловой характер произведения детективного жанра способствует активизации в равной мере рационального и эмоционально-оценочного блоков сознания реципиентов текста, что проявляется в равномерности распределения релятивных и содержательных реакций на уровне объемных по форме контртекстов.

Выводы

Проведенный психолингвистический эксперимент, направленный на выявление особенностей восприятия текста детективного произведения при определении его реципиентами точек, влияющих на характер движения сюжетного времени в нем (референциальных точек), привел к следующим выводам:

1) выбираемые респондентами референциальные точки, изменяющие характер движения сюжетного времени в изучаемом произведении художественной литературы, не совпадают с принятой в литературоведении структурой выделения ключевых элементов сюжета, состоящих из завязки,

кульминации и развязки или с концепцией детективного жанра, представленного в когнитивной лингвистике, где концептуальными элементами структуры сюжета предстают «Убийство», «Расследование» и «Объяснение» [4, с. 20]. Причина этого явления состоит в том, что процесс выбора подчиняется спонтанному индивидуальному реагированию реципиента текста на его содержание;

2) большая глубина восприятия текстового материала произведения детективного жанра способствует активизации не только рационально-аналитических, но и эмоционально-оценочных стратегий мышления с доминированием последних на уровне объемного контртекста;

3) независимо от общей смысловой доминанты контртекстов, на уровне составляющих их высказываний имеет место превалирование оценочных реакций, что указывает на то, что реакции малых форм в большей мере способствуют раскрытию эмоционально-оценочных стратегий восприятия.

Заключение

Приводимое в данной статье исследование продолжает ряд исследовательских работ, в которых используется психолингвистический эксперимент с применением метода контртекста (или «встречного текста») для выявления стратегий понимания и восприятия различных типов текстов.

Результаты данного исследования могут оказаться полезными при работе с текстом на занятиях по аналитическому чтению на филологических факультетах. Использование данного метода может изменить методику анализа текста студентами на занятиях, когда при оценке роли различных стилистических средств, применяемых автором в тексте, они могли бы в первую очередь опираться на *осознанную* оценку собственных реакций на воспринимаемый текст. Подобный подход мог бы значительно улучшить культуру чтения и повысить эмоционально-интеллектуальное взаимодействие между автором и читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994. С. 130.
2. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. Работы 20-х гг. Киев, 1994. 263 с.
3. Брушлинский А. В. Мышление и прогнозирование. М.: Мысль, 1979. 289 с.
4. Ватолина Т. Г. Когнитивная модель детективного дискурса: на материале англоязычных детективных произведений XVIII–XX вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 22 с.
5. Вахитова Г. В. Исследование особенностей восприятия юридического текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №9(63). С. 68–71.
6. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М.: Прогресс, 1987. 336 с.
7. Георгинова Н. Ю. Детективный жанр: причины популярности // Научный диалог: Филология. Екатеринбург, 2013. №5(17). С. 173–186.
8. Давлетова Я. А. Психолингвистическое исследование особенностей понимания библейских текстов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012. 24 с.
9. Дудина И. А. Дискурсивное пространство детективного текста: на мат-ле англоязычной художественной литературы XIX–XX вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 24 с.
10. Дункер К. Психология продуктивного мышления. М.: Прогресс, 1985. 216 с.
11. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
12. Кирсанова И. В. Многозначность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 22 с.
13. Крюкова Л. С. Сюжетная перспектива в рассказах детективного жанра: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012. 26 с.
14. Маркулан Я. Зарубежный кинодетектив. Опыт изучения одного из жанров буржуазной массовой культуры. Л.: Искусство, 1975. С. 6–50.
15. Мигранова И. Х. Исследование гендерных особенностей восприятия текста: на мат-ле научной литературы: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2017. 189 с.
16. Моисеева А. В. Исследование психолингвистических особенностей восприятия и понимания текста глянцевого журнала: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2017. 242 с.
17. Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. №1. М., 2003. С. 64–76.
18. Пешкова Н. П. Типология текста: психолингвистический аспект (на мат-ле научных, научно-популярных и технических текстов). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 269 с.
19. Титлова А. С. Микроблог как вид интернет текста: аспект понимания: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2017. 232 с.
20. Тураева З. Я. Категория времени. Время художественное и время грамматическое. М.: Либроком, 2016. 216 с.
21. Шигонов Д. А. Рекуррентный центр как кодирующая единица текста: на мат-ле английских детективных рассказов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 20 с.
22. Шпар Е. В. Базовые категории текста: когнитивный аспект представления связности. Уфа: Рио БашГУ, 2006. 258 с.
23. Agatha Christie The Moving Finger – Harper Collins Publishers, UK. 2016. 234 p.

Поступила в редакцию 14.02.2020 г.

После доработки – 24.02.2020 г.

THE USE OF THE METHOD OF COUNTERTEXTS ANALYSIS FOR THE STUDY OF THE PERCEPTION OF THE PLOT TIME IN DETECTIVE NOVELS BY A. CHRISTIE

© Yu. G. Andrianova

*Baskir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Ufa State Petroleum Technological University
1 Kosmonavtov Street, 450062 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 243 12 77.
Email: yuliya-andrianov@mail.ru*

The given article is devoted to the use of the method of counter text analysis to understand the way of perception of plot time by the readers of detective stories. The aim of the presented work is studying of the readers' reactions to the text of a fiction prose work. The subject of the study are the mental strategies of the text recipients and the peculiarities of their reactions to the text of a detective novel. The text of the novel "The Moving Finger" served as the material for the given investigation. The novelty of the work: contrary to most of the studies, which used the methodic of counter texts analysis, where the studied material was presented as a small-size passage of a text, the given work is based on the material of a detective novel, which determined a special type of the counter texts organization and, consequently, a special principle of their analysis. The material of the study may be considered actual as all the publications, connected with the use of the methodic of counter texts analysis, never described such investigations referred to large form fiction works, and besides, because time perception has never been the object of a psycholinguistic study, where the counter text methodic was used.

Keywords: text perception strategies, counter text, plot time, plot tension, reference points, psycholinguistic experiment, reactions in counter texts, text analysis, informative reactions, relative reactions, rational and analytical aspect of consciousness, emotional aspect of consciousness.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Admoni V. G. Sistema form rechevogo vyskazyvaniya [The system of forms of speech utterance]. Saint Petersburg: Nauka, 1994. Pp. 130.
2. Bakhtin M. M. Avtor i geroi v esteticheskoi deyatel'nosti. Problema soderzhaniya, materiala i formy v slovesnom khudozhestvennom tvorchestve. Raboty 20-kh gg. [Author and hero in aesthetic activity. The problem of content, material and form in verbal art. Works of the 20s]. Kiev, 1994.
3. Brushlinskii A. V. Myshlenie i prognozirovaniye [Thinking and prediction]. Moscow: Mysl', 1979.
4. Vatolina T. G. Kognitivnaya model' detektivnogo diskursa: na materiale angloyazychnykh detektivnykh proizvedenii XVIII–XX vv.: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Irkut-sk, 2011.
5. Vakhitova G. V. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. No. 9(63). Pp. 68–71.
6. Wertheimer M. Produktivnoye myshlenie [Productive thinking]. Moscow: Progress, 1987.
7. Georginova N. Yu. Nauchnyi dialog: Filologiya. Ekaterinburg, 2013. No. 5(17). Pp. 173–186.
8. Davletova Ya. A. Psikholingvisticheskoe issledovanie osobennostei ponimaniya bibleiskikh tekstov: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2012.
9. Dudina I. A. Diskursivnoye prostranstvo detektivnogo teksta: na mat-le angloyazychnoi khudozhestvennoi literatury XIX–XX vv.: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2008.
10. Duncker K. Psikhologiya produktivnogo myshleniya [The psychology of productive thinking]. Moscow: Progress, 1985.
11. Zhinkin N. I. Rech' kak provodnik informatsii [Speech as a conductor of information]. Moscow: Nauka, 1982.
12. Kirsanova I. V. Mnogoznachnost' semantiki teksta kak realizatsiya individual'nykh strategii ponimaniya: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2007.
13. Kryukova L. S. Syuzhetnaya perspektiva v rasskazakh detektivnogo zhanra: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2012.
14. Markulan Ya. Zarubezhnyi kinodetektiv. Opyt izucheniya odnogo iz zhanrov burzhuaznoi massovoi kul'tury [Foreign detective movie. The experience of studying one of the genres of bourgeois mass culture]. Leningrad: Iskusstvo, 1975. Pp. 6–50.

15. Migranova I. Kh. Issledovanie gendernykh osobennostei vopriyatiya teksta: na mat-le nauchnoi literatury: diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2017.
16. Moiseeva A. V. Issledovanie psikholingvisticheskikh osobennostei vospriyatiya i ponimaniya teksta glyantsevogo zhurnala: diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2017.
17. Novikov A. I. Voprosy psikholingvistiki. No. 1. Moscow, 2003. Pp. 64–76.
18. Peshkova N. P. Tipologiya teksta: psikholingvisticheskii aspekt (na mat-le nauchnykh, nauchno-populyarnykh i tekhnicheskikh tekstov) [Typology of the text: psycholinguistic aspect (on the material of scientific, popular science, and technical texts)]. Ufa: RITs BashGU, 2015.
19. Titlova A. S. Mikroblog kak vid internet teksta: aspekt ponimaniya: diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2017.
20. Turaeva Z. Ya. Kategoriya vremeni. Vremya khudozhestvennoe i vremya grammaticheskoe [The category of tense. Artistic time and grammatical time]. Moscow: Librokom, 2016.
21. Shigonov D. A. Rekurrentnyi tsentr kak kodiruyushchaya edinita teksta: na mat-le angliiskikh detektivnykh rasskazov: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2005.
22. Shpar E. V. Bazovye kategorii teksta: kognitivnyi aspekt predstavleniya svyaznosti [Basic categories of text: the cognitive aspect of the representation of cohesion]. Ufa: Rio BashGU, 2006.
23. Agatha Christie The Moving Finger – Harper Sollins Publishers, UK. 2016.

Received 14.02.2020.

Revised 24.02.2020.